

Его жизнь, потому что это была семья Шен, все изменилось.

Дрожащие руки больше не могли выдержать тяжелое и бессильное тело, тело старушки внезапно упало назад, и человек упал в \*\*.

"Уже поздно, бабушка, ложись спать пораньше, я вернусь, чтобы позвонить тебе завтра утром."

Шэнь Цзиньтун закончил улыбаясь и положил лекарство обратно в ящик, угол холодные глаза смешаны с прикосновением насмешки, если она хороша, он не возражает, продолжая быть хорошим внуком, но предвзятость она пыталась сомневаться снова и снова, не вините себя за грубость.

Дверь закрылась, старушка наблюдала за тем, как свет слегка просачивался сквозь дверную трещину, затем даже последний кусочек света приглушился.

Снаружи старого дома семьи Шэнь Бэйчуань был спрятан в тени, глядя на одну из комнат виллы, прохлада в глазах отталкивала горячий и резкий холод вокруг него.

На следующее утро Цяо Чуаса спустилась сверху, завтрак уже был на столе, она подошла и дотронулась до головы Цзин Янь: "Бабушка-предковница еще не вышла, как же так получилось, что ты ешь".

Этот отродье, совсем не знает правил.

"Если бабушка и дедушка останутся в постели до полудня, мы не позавтракаем?"

Цяо Цзиньян выглядел подавленным, недавно его одноклассники все смеялись над его большим животом за спиной, заставляя его начать план похудения вчера вечером, съедая только половину своего обычного ужина, его собственная мать не только не заметила его решимость похудеть, но и лишила его права пополнять свой рацион утром, это было просто слишком проклято.

"Ерунда, бабушка Зу не ребенок, как она может быть прикована к постели?"

Цяо Чу неглубоко похлопал по руке, которая продолжала держаться за сэндвич, и посмотрел на часы на стене с более чем небольшим замешательством в сердце, сейчас уже восемь часов, бабушка обычно вставала давно, почему она не вышла сегодня?

"Чжан Ма, ты уже позвонил бабушке?"

"Пока нет, старушка вчера поздно спала."

Прошлой ночью она пошла в туалет почти в десять часов, комната старушки была еще освещена, так что у нее, наверное, опять возникли проблемы со сном.

"О, тогда я пойду проверю."

В последнее время бабушкин сон выглядел не очень хорошо, когда она сидела в гостиной посреди ночи, и ей показалось, что она увидела привидение.

"Бабушка, ты проснулась?"

Цяо Чуань постучал в дверь и мягко спросил.

Но после долгого ожидания изнутри не выходило никаких звуков, может быть, он все еще спал? Я как раз собирался отвернуться, чтобы дать бабушке еще немного поспать.

внезапно что-то придумала, ее рука тут же повернулась, чтобы повернуть дверь.

Люди с плохим сном просыпались бы, даже если бы они засыпали до тех пор, пока было движение, они бы вообще не реагировали.

Дверь комнаты открылась, тело Цяо Чуаса мгновенно немного окоченело, подсознательно закричало: "Быстро звоните в больницу!".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому, новейшее дополнение к вашему дому и новейшее дополнение к вашему дому.

Ее сердце потонуло без всякой причины, она запаниковала и пошел, чтобы проверить ее пальцы, чтобы положить их под нос старушке, чувствуя слабое дыхание, прежде чем ее сердце немного замедлило его спуск.

"Старушка".

Чжан Ма также вбежала, испугавшись такого положения вещей, ее руки и ноги были заняты запихиванием лекарства от кровяного давления в плотно закрытые зубы старушки.

"Мама Чжан, иди наверх и позвони в Бейчуань."

Только после того, как Цяо Чуаса сказал, что звук шагов запомнился снаружи, и Шэнь Цзиньтун притворился, что пришел, но под его глазами не было видно ни следа тревоги на его лице.

"Как это случилось?"

"Молодой господин, старушка, должно быть, перенесла гипертонию."

Чжан Ма сожалел до смерти, вчера вечером она пошла в туалет и увидела, что комната старушки освещена, она должна была войти, чтобы посмотреть, если бы она плохо себя чувствовала, если бы она зашла, старушка, вероятно, не стала бы такой.

"Поторопись и отправь ее в больницу".

Кьяо Чуаса был так взволнован, что ждал приезда скорой помощи, что лучше было бы им сначала приехать.

"Мм, мы немедленно отправимся в больницу".

Шэнь Цзинь Тонг кивнул, пошел вперед, чтобы забрать старушку из \*\*, шаги быстро к машине снаружи, но угол его губ поднял странные улыбки, целую ночь, теперь, даже если машина пролетела, уже слишком поздно.

Майбах быстро ехал по дороге, Цяо Чуаса запаниковала в своем сердце, она слышала, как люди говорят, что некоторые люди чувствуют, прежде чем умереть.

Думая о не очень нормальной реакции ее бабушки в последние несколько дней, и о словах, которые она сказала себе, все больше и больше казалось, что она дает какой-то отчет.

"Китагава, с бабушкой все будет в порядке?"

красноватый

Глаза были подняты, дело было не в том, что она была слишком труслива, чтобы столкнуться с жизнью или смертью, а в том, что она жила каждый день в году на краю, и она еще не накопила достаточно мужества, и готовность встретиться с тем, что она имела один раз.

"Все должно быть хорошо".

Шэнь Бэйчуань ехал на машине, не отворачиваясь, но Кьяо Чуяо не хватило смелости подумать о своей несколько неловкой манере говорить.

Машина была припаркована у входа в больницу, там уже ждали врач и медсестра.

"Мистер и миссис Шен, давайте немедленно отправим старушку в операционную."

Передвижная тележка быстро направилась в отделение скорой помощи, Цяо Чуяо схватил за угол своей одежды, его глаза волновались и ожидали, бабушка, с тобой не должно быть все в порядке.

Яркое освещение в приемном покое всегда включено, и там постоянно приходит и уходит медицинский персонал, а звук различных инструментов делает атмосферу еще более напряженной, но она ничего не может сделать, даже не прыгать в объятия Шэнь Бэйчуань, чтобы заплакать болезненным криком, на этот раз ее тело сопротивляется ощущение, что она все еще сильная и страшная.

Руки за лицо, она так боялась, что такой человек находится внутри, но может уйти навсегда в любое время, он находится рядом с собой, но нет возможности приблизиться к интимным.

Как будто она внезапно вернулась более восьми лет назад, человек покинул город, в котором она жила более двадцати лет, покинул страну, в которой был тот же язык, что и у нее, и уехал туда, где она была только одна.

Как будто покинутый этим миром.

Шэнь Цзиньтун посмотрел на нее, которая прятала свое лицо и тайно плакала, его лицо мрачно вспыхнуло, но быстро исчезло, протянув руку и аккуратно положив ее на дрожащее плечо.

"Не грусти".

Кьяо Чуаса подняла голову, ее красные глаза смотрели на него в замешательстве.

"Что случилось?"

"Я думала, ты скажешь мне, не бойся, бабушка проживет долгую жизнь."

Шэнь Бэйчуань всегда говорил с острием, все властно, чтобы люди хотели отшлепать его, но убедительно, чтобы люди доверяли ему, разве он не должен быть властным достаточно, чтобы сказать себе, что бабушка будет в порядке, и запретить ей быть в порядке!

"Ты должен знать, что бабушка старая".

Шэнь Цзиньтун была ошеломлена, и рука на плече была немного сильна, чтобы обнять ее, но Цяо Чушан нежно боролся: "Но я хочу, чтобы бабушка прожила долгую жизнь".

Даже если ей когда-нибудь придется уйти, по крайней мере, не сейчас.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1089831>